

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-3-6>

УДК 340

Attribution

cc by

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ВОЕННОПЛЕННОГО: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

Вишневецкий К.В.¹, Кашкаров А.А.²,

Краснодарский университет МВД России¹,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России²

Аннотация. Целью публикации является исследование аргументации и практики применения норм об освобождении от уголовной ответственности военнопленных. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались достижения отечественной теории уголовного права. В результате проведенного исследования сделаны выводы о необходимости расширения института освобождения от уголовной ответственности и наказания, путем добавления в УК РФ положений об освобождении от ответственности и наказания военнопленных, полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем анализе положений института освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также в законодательной практике.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, суд, приговор, военнопленный, уголовно-правовой статус.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT OF PRISONERS OF WAR: PROPOSALS FOR THE LEGISLATOR

Kirill V. Vishnevetskiy¹, Alexey A. Kashkarov²

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹,

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia²

Abstract. The purpose of this publication is to examine the reasoning and practical application of provisions on exemption from criminal liability for prisoners of war. The study utilized general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and specialized scientific (historical, sociological) research methods, as well as content analysis. Advances in Russian criminal law theory were also incorporated into the preparation of this publication. The study concludes that the institution of exemption from criminal liability and punishment should be expanded by adding provisions on exemption from liability and punishment for prisoners of war to the Criminal Code of the Russian Federation. The findings can be used in further analysis of the provisions of the institution of exemption from criminal liability and punishment, as well as in legislative practice.

Keywords: exemption from criminal liability, exemption from punishment, court, sentence, prisoner of war, criminal status.

Funding: Independent work.

Введение.

Объявление мобилизации или военного времени, введение военного положения приводит к объективному появлению новых и трансформации существующих общественных отношений. Их появление и трансформация однозначно требует законодательной регламентации. С момента начала проведения Специальной военной операции (далее – СВО) законодателем проделан значительный объем правотворческой работы:

- в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) внесены существенные изменения, которые направлены на охрану авторитета Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207³ УК РФ и ст. 280³ УК РФ);

- выработаны и сформулированы новые, ранее не существовавшие субинституты освобождения

от уголовной ответственности (ст. 78¹ УК РФ) и наказания (ст. 80² УК РФ);

- сформулированы особые положения обеспечивающие досрочное погашение судимости (ч. 3¹ ст. 86 УК РФ).

Однако некоторые из проблем, которые возникли в связи с проведением СВО еще не нашли своего законодательного разрешения. Одной из таких, неразрешенных проблем является уголовно-правовой статус военнопленного. Представители научного сообщества обращали на эту проблему внимание.

Так А.П. Скиба указывает на то, что российское уголовно-исполнительное и иное законодательство не регламентирует вопросы обращения с военнопленными и не готово к их решению, ввиду чего при возникновении рассматриваемых ситуаций основное внимание будет уделяться международно-

правовому регулированию, где в отношении военнопленных предусматривается применение отдельных правовых институтов [1, с. 341].

Также Д.Р. Свердлов отмечает, что закрепление статуса военнопленного в федеральном законодательстве будет способствовать развитию уголовно-правовой политики, формированию правовых гарантий для данной категории лиц [2, с. 413 – 418].

Обсуждение.

Как нам представляется, правовая категория «военнопленный» не является ни уголовно правовой, ни уголовно-процессуальной, в национальном законодательстве ее содержание раскрывается фрагментарно в нормах и положениях и встречается в Законе Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» [3, с. 83].

Более детально эта категория раскрыта в нормах международного права, а именно в Женевской конвенции об обращении с военнопленными (Конвенция III), заключена 12 августа 1949 года (далее – Конвенция), однако, данная Конвенция содержит уголовно-правовые, уголовно-процессуальные нормы и положения, а также предписания, обладающие уголовно-исполнительной природой положения которой, приводит к правовой неопределенности: непонятно, распространяется ли данный статус только на военнослужащих противника или также на иных лиц, подпадающих под критерии ст. 4 Конвенции.

Ознакомление с содержанием Конвенции дает основание утверждать, что всю совокупность военнопленных – военнослужащих противника можно разделить на три правовые категории, в зависимости от статуса: военнопленные, с нейтральным уголовно-правовым статусом; военнопленные, обладающие уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого или подсудимого; военнопленные, обладающие статусом осужденного.

Попадая в плен, военнослужащий утрачивает некоторые свои личные права, например, на свободу перемещения и выбора места пребывания и рода деятельности, что по своей природе схоже с ограничениями уголовно-правового или уголовно-процессуального характера. Признавая неизбежность такого рода ограничений в отношении военнопленного, следует указать на то, что ограничения должны иметь правовое основание, Конвенция их не содержит.

Как нам представляется, в отношении каждого из военнопленных органами военной юстиции в процессе проведения фильтрационных мероприятий в обязательном порядке должно быть возбуждено уголовное дело по покушению на убийство военнослужащего ВС РФ, а при условии задержания на территории Российской Федерации - еще и за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации. В случае наличия достаточных оснований для возбуждения и по иным основаниям они также должны быть возбуждены. Такого рода процессуальная мера обеспечит в дальнейшем возможность проведение соответствующих следственных

действия, связанных с идентификацией военнопленного, отбором генетического материала, составления дактилоскопических карт.

Таким образом, следует отметить, что каждый военнопленный однозначно обязан приобрести уголовно-процессуальный статус подозреваемого.

Глава III Конвенции определяет и конкретизирует порядок и особенности уголовной ответственности военнопленных. Анализ положений Конвенции свидетельствует, что военнопленный, совершивший преступление приобретает аналогичный уголовно-правовой и уголовно-процессуальный статус, при наличии некоторых особенностей, которые, как представляются не имеют существенного значения, например, абз. 2 и 3 ст. 88 Конвенции определяет более привилегированное женщин-военнопленных, совершивших преступления, абз. 2 ст. 108 Конвенции определяет, что женщина-военнопленный, в отношении которой вынесен приговор, должна заключаться в отдельное помещение и находиться под наблюдением женского персонала; приведенные в качестве примера конвенционные положения, итак, учтены в отечественном законодательстве в качестве основополагающих принципов уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Положения Главы III Конвенции закрепляют правила, согласно которым, на военнопленных распространяется юрисдикция законов и судов державы в плену Державы, что в целом позволяет использовать в отношении военнопленных отечественное уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. В ст. 84 Конвенции отмечается, что только военные суды могут судить военнопленного, если только законодательство державы в плену Державы не предоставляет специально право гражданским судам судить лиц, принадлежащих к составу вооруженных сил этой Державы, за то же преступление, в котором обвиняется военнопленный. Указанное положение реализуется Российской Федерацией при привлечении к уголовной ответственности военнослужащих и наемников вооруженных сил Украины, в том числе и входящих в структуры, запрещенных на территории России формирований.

Исходя из приведенного выше конвенционного положения, нам представляется, что именно к подсудности (компетенции) военных судов должны быть отнесены вопросы освобождения от уголовной ответственности и/или наказания военнопленных. Данное положение должно быть законодательно закреплено в ст. 7 (Подсудность дел военным судам) Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2024) «О военных судах Российской Федерации».

Рассматривая возможность выдачи военнопленного противоборствующей стороне, А.П. Скиба указывает на то, что в парадигме отечественного уголовного законодательства, такого рода репатриация возможна на основании ст. 81 УК РФ в отношении

военнопленных, которые приобрели болезнь либо увечье не представляющие возможность отбывать наказание [4, с. 87 - 93], однако, следует обратить внимание на то, что освобождение по указанной норме возможно только при условии, что военнопленный приобрел уголовно-правовой статус осужденного и фактически отбывает наказание назначенное судом, кроме того, применение данной нормы ограничивается лицами, которые приобрели болезнь либо увечье.

Приведенное свидетельствует о наличии острой уголовно-правовой проблемы, которая заключается в отсутствии универсального правового основания освобождения от уголовной ответственности или наказания военнопленных, как представляются конвенционные положения не соответствуют существующим правовым реалиям, так как они существенным образом устарели.

В сложившихся объективных реалиях проведения СВО, противоборствующая сторона, в основном, заявляет на обмен военнопленных, которые входят в террористические и запрещенные на территории Российской Федерации организации, а также лиц, обосновано подозреваемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлениях. Бесспорно, гуманитарная цель обмена военнопленными является важной, но она должна основываться на правовых нормах и положениях, которые, к сожалению, теорией уголовного права еще не выработаны и, соответственно, не предложены законодателью.

В качестве одного из обоснованных и логичных предложений следует согласиться с позицией А.П. Скибы о необходимости инкорпорирования в Уголовно-исполнительный кодекс РФ Специальную часть УИК РФ (том III), которая бы регулировала исполнение наказаний в военное время, включая отдельный раздел, посвященный особенностям содержания, режима, воспитательной работы и медицинского обеспечения осужденных военнопленных с учетом их специфических характеристик [5, с. 431].

Продолжая приведенный тезис, отметим, что положения уголовно-исполнительного законодательства по своей природе являются нормами, обеспечивающими реализацию уголовно-правовых положений, размещенных в УК РФ, по этой причине, следует признать наличие объективной необходимости закреплении положений о правовом статусе военнопленных в Российской Федерации в отечественном уголовном законодательстве.

Выдача (обмен, репатриация) военнопленного противоборствующей либо иной покровительствующей стороне в обязательном порядке должна осуществляться в рамках действующего национального законодательства и кроме гуманитарных целей она должна преследовать и превентивную цель, а именно недопущения фактов вступления в вооруженные формирования противоборствующей стороны против интересов Российской Федерации, совершения новых на территории России или в отноше-

нии граждан Российской Федерации. Как нам представляется, такого рода предупреждение возможно уголовно-правовыми посредством специальных норм об освобождении от уголовной ответственности или наказания военнопленных.

С целью реализации указанного тезиса, предлагаем ввести в УК РФ изменения следующего содержания:

«Статья 78². Освобождение от уголовной ответственности военнопленного, подлежащего обмену либо репатриации.

1. Военнопленный, попавший в список лиц, подлежащих обмену либо репатриации и который представил письменное согласие на такого рода действия, освобождается судом от уголовной ответственности с момента передачи военнопленного принимающей стороне.

2. Если передача не состоялась решение суда об освобождении военнопленного от уголовной ответственности аннулируется, с возвращением военнопленному предыдущего уголовно-процессуального статуса.

3. В случае совершения лицом, к которому применены положения части первой настоящей статьи нового преступления на территории Российской Федерации против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, до истечения сроков давности, предусмотренных статьей 78 настоящего Кодекса, суд отменяет ранее принятое решение об освобождении лица от уголовной ответственности и выносит решение о возобновлении уголовного преследования лица.»

«Статья 80³. Освобождение от наказания военнопленного, подлежащего обмену либо репатриации.

1. Военнопленный, попавший в список лиц, подлежащих обмену либо репатриации и который представил письменное согласие на такого рода действия, освобождается судом от наказания условно с момента передачи военнопленного принимающей стороне.

2. Если передача не состоялась решение суда об освобождении военнопленного от наказания аннулируется и направляется в соответствующее учреждение уголовно-исполнительной системы для дальнейшего отбывания ранее назначенного наказания.

3. Лицо, освобожденное от наказания условно в соответствии с частью первой настоящей статьи, освобождается от наказания если со дня передачи военнопленного принимающей стороной произошло:

- а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;
- в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;

г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

4. В случае совершения лицом, к которому применены положения части первой настоящей статьи нового преступления на территории Российской Федерации, против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, до истечения сроков предусмотренных частью третьей настоящей статьи, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.»

Заключение.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что уголовно-правовой статус военнопленного в Российской Федерации на сегодняшний день законодательно не определен. Существующее регулирование является фрагментарным и несистемным, что

вынуждает правоприменителя в случае возникновения соответствующих ситуаций напрямую обращаться к нормам международного права, в первую очередь к Женевской конвенции 1949 года.

Такой подход, хотя и основан на конституционном принципе примата международного права, не является оптимальным, так как не обеспечивает необходимой детализации и процессуальной ясности, требуемой для повседневной деятельности государственных органов. Ликвидация выявленного пробела путем разработки и принятия специализированных норм в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве является насущной необходимостью для укрепления национальной безопасности, защиты государственных интересов и безусловного выполнения международных обязательств Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Скиба, А. П. Девиантное поведение осужденных военнопленных и исправительно-профилактическое воздействие в их отношении: постановка проблемы / А. П. Скиба // Российский девиантологический журнал. - 2022. - Т. 2, № 3. - С. 332-345. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-3-332-345 EDN: KUOMKP
2. Свердлов Д.Р. Влияние военно-политических факторов на уголовную политику России /Д.Р. Свердлов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. - 2024. - Т. 10 (76). № 4. - С. 413-418. EDN: KEBEYP
3. Скиба А.П. Правовое положение военнопленных осужденных: постановка проблемы международно-правового, конституционно-правового, уголовно-исполнительного и иного регулирования // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 82-91. DOI: 10.53993/2078-3914/2020/4(45)/82-91 EDN: CVLPYO
4. Скиба А. П. Освобождение от наказания по статье 81 УК РФ как аналог в мирное время репатриации осужденных военнопленных // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 87-93. DOI: 10.53993/2078-3914/2022/1(50)/87-93 EDN: ORYOFQ
5. Скиба А.П., Малолецкина Н.С., Тепляшин П.В. Исправительное воздействие на военнопленных осужденных: международно-правовое, уголовно-исполнительное и иное регулирование // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2024. Т. 15. Вып. 2. С. 422-434. DOI: 10.21638/spbu14.2024.207 EDN: EJSPEG

References:

1. Skiba, A. P. Deviant behavior of convicted prisoners of war and correctional and preventive measures against them: posing a problem / A. P. Skiba // Russian Deviantological Journal. - 2022. - Vol. 2, No. 3. - pp. 332-345. DOI: 10.35750/2713-0622-2022-3-332-345 EDN: KUOMKP
2. Sverdlov D.R. The influence of military and political factors on the criminal policy of Russia /D.R. Sverdlov // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Law. - 2024. - Vol. 10 (76). No. 4. - pp. 413-418. EDN: KEBEYP
3. Skiba A.P. The legal status of prisoners of war and convicts: posing the problem of international law, constitutional law, penal enforcement and other regulation // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. No. 4 (45). pp. 82-91. DOI: 10.53993/2078-3914/2020/4(45)/82-91 EDN: CVLPYO
4. Skiba A. P. Release from punishment under Article 81 of the Criminal Code of the Russian Federation as an analogue in peacetime of the repatriation of convicted prisoners of war // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2022. No. 1 (50). pp. 87-93. DOI: 10.53993/2078-3914/2022/1(50)/87-93 EDN: ORYOFQ
5. Skiba A.P., Maloletkina N.S., Teplyashin P.V. Correctional effect on prisoners of war: international law, penal enforcement and other regulation // Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2024. Vol. 15. Issue. 2. pp. 422-434. DOI: 10.21638/spbu14.2024.207 EDN: EJSPEG

Информация об авторах:

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник управления учебно-методической работы, Краснодарский университет МВД России, e-mail: kvishneveckiy@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России; e-mail: kashkarov79@ya.ru

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, head of department of educational and methodical work, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department; Department of Criminal Law and Criminology; Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.07.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.08.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.